

Кардозо Фернандес М. Л., Злотников Л. М.

ОБ ИНВАРИАНТАХ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/1/50.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 1 (1). С. 114-116. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

1994: 11]. Другими словами, если возникнет в том необходимость, это приказ погибнуть за Родину. По имеющимся наблюдениям и разумному смыслу подобного рода категории лучше всего предоставить для разъяснения преподавателям – офицерам, имеющим боевой опыт. Кому как не им, видевшим смерть в лицо, легче и доступнее проникнуть в души обучаемых. Одним своим статусом ветерана боевых действий они уже заслуживают уважения и пользуются непрерываемым авторитетом у подчиненных и имеют полное моральное право открыто, и не понаслышке говорить о таких серьезных вещах.

Уставные требования затрагивают и такую, казалось бы, не очень важную сторону военной жизни, как внешний вид военнослужащего: «всегда быть по форме, чисто и аккуратно одетым» [Устав 1994: 13]. Можно привести достаточно аргументов в поддержку этого требования, но здесь важно осознать то, что преподаватель военной кафедры в первую очередь офицер и всегда служит эталоном для студентов. Образцовый внешний вид военного преподавателя и справедливая требовательность не заставят себя ждать и дадут скорый положительный результат.

На занятиях по дисциплине «Уставы Вооруженных Сил Российской Федерации» преподавателю недостаточно просто зачитать или дать под запись основные положения этого важного нормативно – правового акта, но и уметь извлечь из проведенного занятия воспитательную пользу, или, если выразить это в двух словах, «обучая, воспитывать». Чаще всего студенты просто заучивают статьи Устава наизусть, не вникая в их смысл. А речь идет о жизни, чести, взаимовыручке и в конечном итоге о том, кто победит в современном бою.

Преднамеренно спланированные воспитательные мероприятия (диспуты, викторины, тематические вечера, беседы и т.д.), без сомнения, имеют большое воспитательное значение и необходимо применять различные формы воспитательного воздействия на подчиненных. Однако, при проведении плановых учебных занятий опытный преподаватель оказывает воспитательное воздействие на объекты воспитания незаметно для них самих, таким образом, формирует в их душах моральные устои, необходимые будущему защитнику своего Отечества.

Часто, в неформальной обстановке, можно слышать от студента о нецелесообразности военной службы как таковой. На таких студентов преподавателю надо уделять особое внимание, не пожалеть время для откровенного разговора (индивидуально – воспитательной работы). Практика показывает, что зачастую одна беседа один на один может дать гораздо больше, в плане воспитания студента, чем множество массовых мероприятий. При этом нельзя исключать такие методы воспитания как убеждение и принуждение.

Нельзя обойти стороной еще одно уставное положение, где также заложены важнейшие деонтологические положения: «военнослужащие должны постоянно служить примером высокой правовой культуры, скромности и выдержанности, свято блюсти воинскую честь, защищать свое достоинство и уважать достоинство других» [Уставы 1994: 25]. В первую очередь это касается преподавателей как субъектов образовательного и воспитательного процесса, так как одним из основных методов воспитательных воздействий и взаимодействий является личный пример. Только преподаватель с чистыми помыслами, человек чести, обладающий высокой педагогической культурой, может подготовить достойных представителей офицерского корпуса России. Чтобы воспитать достойного офицера, надо им быть.

Список использованной литературы

1. Левитан К.М. Основы педагогической деонтологии. М.: Наука, 1994. 192 с.
2. Конституция Российской Федерации. М.: Акалис, 1998. 48 с.
3. Федеральный закон «О статусе военнослужащих», М.: Элит, 2004. 48 с.
4. Уставы Вооруженных Сил Российской Федерации. М.: Военное издательство, 1994. 526 с.

ОБ ИНВАРИАНТАХ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Кардозо Фернандес М. Л.

Московский государственный технический университет «Станкин»

Злотников Л. М.

Рязанский государственный радиотехнический университет

Определение инвариантных основ бытия духовной культуры возможно на пути исследования генетических связей между фундаментальными достижениями традиционной метрологической культуры и системой нетленных ценностей духовной культуры [Кардозо 2006]. Особенно заметно эти связи просматриваются в генезисе духовной культуры позднего палеолита при анализе шедевров изобразительного искусства, которые по своему функциональному назначению являются наиболее совершенными образцами техники фундаментальных измерений и кодирования особо важной информации.

Технический прогресс в ледниковую эпоху обеспечил возникновение и последующее развитие принципиально новых видов техники: средств растениеводства и животноводства, медицинской техники, музыкальных инструментов типа бубна, флейты и гудка, реализующих принципы квантовой техники, наконец, специализированных средств измерений, накопления, хранения и обработки фундаментальной измерительной информации, выражаемой обычно в орнаменте, размерах и пропорциях артефактов так называемыми магическими числами. По мере развития традиций систематизации и почитания этих чисел техника посте-

пенно приобретает качество «внешней памяти человечества», являющейся инвариантной основой социальной памяти и всей системы духовной культуры. На ранних стадиях развития этой системы искусство понималось как «эталонная» часть техники, где для обозначения исторически утвердившихся в культурных традициях систем базисных мер пространства, времени и частоты в конечном итоге было принято слово «канон». В терминологическом словаре «Метрологии» Ф.И. Петрушевского 1849 г. даны толкования равнозначных этому греческому слову терминов из других языков: «канан» - мера жидкостей в Восточной Индии, «канна» - линейная мера в Европе и мера вместимости в Индии, «каний» - мера земельной площади в Восточной Индии. Отсюда видно, что под канонем в древности понималась общезначимая единица измерений особо важной величины. Аналогично в античном мире слово «критерий» означало «локоть» 48 см, тогда как ныне под критерием понимается образец для сравнения, определяющий принцип оценки социальной значимости чего-либо, например, оценки степени совершенства новых образцов техники.

Связь канонов искусства с критериями технического совершенства хорошо отражена фактами языка как одной из форм социальной памяти, связывающей в единую систему все другие формы ее. Например, в словаре В.И. Даля «искусство» толкуется как практически полезное знание, ремесло, мастерство. В латинском языке более общее понятие «артификум» имеет 5 значений, из которых для нас наиболее существенны первые три: 1) искусство, мастерство, техника; 2) система правил, теория, учение; 3) шедевр искусства. Именно шедевр искусства является общепризнанным образцом технического совершенства. Он есть воплощение в артефакт определенной системы мер, фиксирующей информацию о технически освоенных особо важных для жизни константах природы [Кардозо 2004]. Этим объясняется глубокое религиозное почитание древних канонов, например, в культуре Древнего Египта, что зафиксировано в литературе:

«В известном длинном лейденском гимне Амону поэт восклицает: «Имя твое могуче, твои «Души» тяжелы; горы не смеют противиться им»; в другом гимне молящийся обращается к богу Ра: «Пришел я к тебе, владыка мой Ра, восхваляя тебя. Молюсь твоим «Душам», да угодно будет тебе...» ... В тайном крипте храма Дендера: «Священные статуи богини изваяны, каждая по верным пропорциям согласно древним книгам, высота изображений - согласно «Душам Ра» ...» [Тураев 1920:13].

Из этого свидетельства знаменитого египтолога академика Б.Д. Тураева следует, что сущность древних канонов составляют особо почитаемые с незапамятных времен размеры и пропорции артефакта, определяющие суть образцовой модели технического изделия и критерии его технического совершенства. Встает вопрос: всякие ли размеры и пропорции канонизировались в древности? Ответ на него дает работа [Кардозо 2006], обобщающая результаты предыдущих исследований [2005, 2004 и др.]: канонизировались лишь те размеры и пропорции, которые или непосредственно выражали, или символизировали особо важные меры длины и резонансы, составляющие основу развития высших форм жизни. Этот вывод можно проиллюстрировать на примере канонов древнерусских икон:

«Точные значения древнерусских мер остались зафиксированными на вечные времена в изделиях русских мастеров. Таковыми являлись, прежде всего, древнерусские иконы, носившие наименования «пядница» и «локотница», т.е. воспроизводившие своими размерами ... значения пяди и локтя. Полученные при измерении икон значения (19х27, 23х28, 31х38, 32х54, 54х76 и пр. вплоть до 108 см - «большой локоть») ... указывали на использование русскими мастерами нескольких разновидностей пяди и локтя ... Это касалось также других изделий - кирпичей, книг и пр.» [Шостин 1969:80].

Указанное многообразие пропорций и размеров икон отражает спектр резонансов (10:7, 11:9, 5:3, 13:10 и пр.), определяющих «гармонию» особо важных природных ритмов и календарных циклов, рассмотренных в [Беркутов 2003]. Например, среди самых знаменитых икон по своим свойствам выделяется «локотница» «Богоматерь Смоленская». Ее канон определяется наружным форматом 100х80 и внутренним - 80х60 см. Числа 100, 80 и 60 выражают важнейшие из рассмотренных в [Кардозо 2004] циклов обращения центра Солнца вокруг барицентра, если единица символизирует 1 год, т.е. период обращения системы «Земля-Луна» вокруг того же барицентра. Отношения этих чисел выражают знаменитые резонансы: 5:4, 5:3 и 4:3 - все они имеются в «пифагоровом» треугольнике $3^2 + 4^2 = 5^2$ [Кардозо 2006: Рис. 40]. В Древнем Египте число 3 означало Осириса, 4 - Изиду, 5 - бога метрологии Тота, которого считали «Владыкой времени», автором «Книги дыхания».

Под резонансом понимается процесс взаимодействия резонаторов и вибраторов произвольной природы через промежуточную среду при совпадении или кратности их частот [Беркутов 2003]. Особое почитание «элитных» резонансов на протяжении истории духовной культуры объясняется их важностью для всех форм жизни вообще, для совершенствования образцов квантовой техники, составляющих экспериментальную базу фундаментальной метрологии. Сама же эта важность объясняется открытым П.Н.Лебедевым [Лебедев 1963] законом резонансных взаимодействий, суть которого дана на рис. 1.

В древности люди хотя и не знали такого выражения этого закона, зато накопили немало конкретной информации о его действии как в случаях магнитных и др. взаимодействий человеческого организма со средой, так и в процессах функционирования образцов квантовой техники, начиная с применения простейших музыкальных инструментов и кончая совершенствованием метательных орудий, действующих по принципу упругой струны. Не могли они не заметить при этом особые резонансные свойства человеческого тела и наиболее важные для хрономедицины биорезонансы. Потому не случайно главный размер линейки из бивня мамонта [Кардозо 2006: Рис. 7] образует хроматический полутон 18:17 с дециметром как главной константой магнитного поля человеческого организма [Беркутов 2003] и относится к параметрам ширины лобной

части черепа кроманьонца, жившего на Дону в ледниковую эпоху [Кардозо 2005]. Продольный диаметр этого же черепа оказался равным византийской пяди 195 мм.

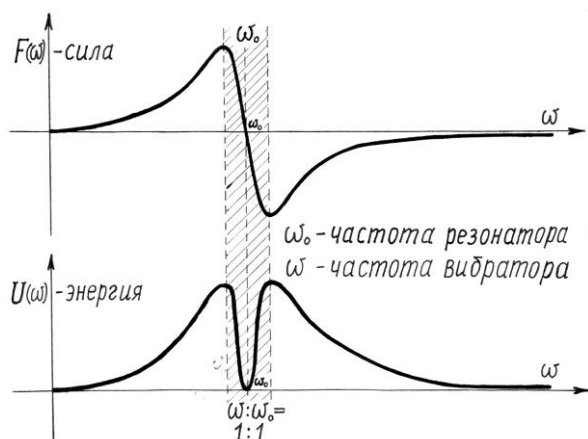

Рис 1. Изменение силы и потенциальной энергии взаимодействия резонатора постоянной частоты и вибратора переменной частоты в области резонанса 1:1.

В заключение отметим, что на протяжении десятков тысяч лет своего развития традиционная метрологическая культура в конечном итоге определила формирование системы нетленных ценностей, инвариантов ее бытия. Такие инварианты дают человеку устойчивый стереотип восприятия социальной действительности, своеобразную «матрицу» общественного сознания. Эта «матрица» наложила нестираемый рисунок на все формы и традиции культуры, на саму природу человеческой психики. На ее основе в системе социальной памяти исторически формируется шкала духовных ценностей как система нравственно-этических координат, неразрывно связанных с критериями технического совершенства.

Список использованной литературы

1. Беркутов А.М. и др. Фундаментальные основы комплексной хрономангнитотерапии // Биомедицинские технологии и радиоэлектроника. 2003. № 7. С. 4-12.
2. Кардозо Фернандес М.Л. и др. Константы природы и традиционная метрологическая культура // МГОУ - XXI - Новые технологии. 2004. № 2. С. 3-7.
3. Кардозо Фернандес М.Л. и др. Культ плодородия и древние системы мер // МГОУ - XXI - Новые технологии. 2005. № 4. С. 18-23.
4. Кардозо Фернандес М.Л. Традиционная метрологическая культура: Сущность и значение. М.: «Прометей» МПГУ, 2006. 380 с., 76 ил.
5. Лебедев П.Н. Экспериментальное исследование пондемоторного действия волн на резонаторы / Собрание сочинений. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 68-122.
6. Тураев Б.А. Египетская литература. Т.1. М.: Изд-во Сабашниковых, 1920. 282 с.
7. Шостьин Н.А. Древнерусские меры длины // Измерительная техника 1969. №6. С. 78-82.

МЕТАФИЗИКА ГОРОДА

Кашианова Н. А.

Сарапульский политехнический институт Ижевского государственного технического университета

Процессы глобализации, проникающие также и в сферу образования, не только подталкивают его участников к «выравниванию» целей, задач, программ и проч., то есть к созиданию единого образовательного пространства, но и позволяют наполнять его конкретным, колоритным, авторским содержанием. Эти процессы, позволяющие увидеть общую складывающуюся «картину» современного образования, дают возможность реально оценить собственные ресурсы, актуализировать, включить их в педагогический процесс. С целью использования ресурсов исторического города (в нашем случае города Сарапула) в Сарапульском политехническом институте разработан спецкурс «Метафизика города».

Целью инновационного образовательного курса «Метафизика города» является «проявление», осознание, понимание личностной причастности судьбе города, великолепного во многих отношениях (история, культура, природа, архитектура), но и страдающего от варварства и равнодушия. Сознательная личная причастность культурно-историческому развитию, судьбе города, делает возможной корректировку, как своей индивидуальной жизненной стратегии, так и судьбы родного города.

В рамках курса происходит актуализация краеведческого материала через личностное освоение его студентами, используются такие формы как «путешествия» по исторической части города, игра в ассоциации, связанные с городом, прояснение собственных впечатлений, создание образов, оценки, дискуссии. И в результате понятнее становится не только собственное мировоззрение (как сложная система